

АЛЬФРЕД ЦИММЕРН И СТАНОВЛЕНИЕ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Традиционно считается, что международные отношения (МО) как академическая дисциплина появилась только в 1919 г., когда, в память о погибших и раненых во время Первой мировой войны студентах университета Уэльса, в этом университете, расположенном в городке Аберистуит, была создана кафедра международной политики имени Вудро Вильсона. Кафедра была учреждена по инициативе и на средства известного валлийского политика барона Дэвида Дэвиса, пожертвовавшего 20 000 ф. ст. Первым профессором-международником на этой кафедре стал Альфред Циммерн¹. Краткому рассмотрению основных положений его работ, во многом определявших состояние только что появившейся науки о международных отношениях, и посвящена данная статья. Аббревиатура МО, в соответствии с достаточно распространенной в мире практикой, будет употребляться здесь для обозначения дисциплины «международные отношения».

Примечательно, что в литературе учебного характера по истории развития МО рассмотрение теоретических трудов фактически начинается с анализа работ, заложивших основы реалистского подхода к изучению международных отношений. Как в учебниках, так и в программах курсов общего плана реализму отводится значительно больше места, чем либерализму. Говоря о либерализме, авторы учебников зачастую просто игнорируют межвоенный период. Обычно упоминают истоки либеральной парадигмы в работах, например Иммануила Канта и Иеремии Бентама, а затем сразу переходят к неолиберализму конца XX в. Таким образом, работы английских международников-либералов, созданные в период между двумя мировыми войнами, остаются своего рода «белым пятном» в историографии теории МО².

Итак, в 1919 г. Альфред Эххардт Циммерн стал первым профессором только что рожденной дисциплины «международные отношения». А. Циммерн к моменту создания новой науки рекомендовал себя как историк античности; его работу «Греческое Содружество: политика и экономика в Афинах V в. до н. э.» высоко ценили, переосмысляя ее как оправдание британского империализма, члены правящей элиты³. Впрочем, место профессора сорокалетний Циммерн занял не только из-за масштабности своих работ, но и благодаря обширным неформальным связям в правящих кругах⁴. За время своего пребывания на этом посту в 1919–1921 гг., Циммерн выстроил программу бакалавриата, основанную на изучении Лиги Наций. Затем он участвовал в работе Лиги Наций, в создании Королевского института международных дел. В 1926–1930 гг. Циммерн был заместителем директора Института интеллектуального сотрудничества, созданного при Лиге Наций, а в 1930 г. стал профессором кафедры международных отношений в Оксфорде, проработав на этом месте до 1944 г.⁵ Основные работы Циммерна, написанные им в указанный период, по мнению Скотта Берчилла и Эндрю Линклэйтера, находились на переднем плане теоретических исследований в МО в 1919–1939 гг.⁶

Впрочем, еще до появления МО, А. Циммерн активно разрабатывал идеи, ставшие впоследствии характерными для либеральной парадигмы теории международных отношений. Ключевыми для данной парадигмы положениями считаются концепции коллективной безопасности, экономической интеграции и взаимозависимости, верховенства права, идея «демократического мира», противопоставляемого миру тоталитарных и авторитарных государств, а также нормативные элементы, то есть стремление к формулированию должного, а не только к констатации сущего⁷.

Эти положения достаточно четко проявились в работе А. Циммерна «Национальность и правительство», изданной в 1918 г. и посвященной анализу причин Первой мировой войны. Для Циммерна эта война была прежде всего идеологическим противостоянием, «конфликтом двух непримиримых концепций правительства, общества и прогресса»⁸. Впрочем, далее в той же работе

Циммерн говорит уже о войне трех доктрин, по-разному оценивающих общество и правительство, — прусской, Британского Содружества и революционной⁹.

Сравнивая воюющие стороны, Циммерн противопоставляет «философию насилия», превознесение силы и могущества, презрение к «клочкам бумаги», характерные, по его мнению, для Германии и верховенство закона, права. Германия, утверждает Циммерн, не признает никаких обязательств, уважает только грубую силу, не признает иного права, кроме права силы¹⁰. Главным движущим фактором в человеческих отношениях, по мнению Циммерна, последователи прусской доктрины считают страх¹¹.

Анализируя, почему же столь, по его собственному выражению, безжалостная теория пользуется полной и безоговорочной поддержкой народа Германии, Циммерн приходит к выводу, что вся культурная, общественная и политическая жизнь в Германии является продуктом могущественной государственной машины. Фактически за несколько лет до появления самого понятия «тоталитаризм», Циммерн описывает Первую мировую войну как войну тоталитаризма против демократии.

Циммерн разделяет ключевое положение либерализма о растущей экономической взаимозависимости мира, которое сделало войну как средство достижения экономических целей невыгодной. Более того, война пагубна и для достижения политических целей, поскольку политика и экономика, по мнению Циммерна, стали слишком тесно связанными¹². В отличие от классических либералов, впрочем, он не стремится обосновать пагубность государственного вмешательства в торгово-экономические отношения, но утверждает, что правительства должны заниматься бизнесом, держа в уме необходимость сохранения мира. Именно сознательное сотрудничество государств — единственный приемлемый способ устроить международные отношения после окончания войны. Для этого, полагает Циммерн, правительства должны делегировать часть своих полномочий некоей международной комиссии, работающей в интересах всего мира. Он считает это возможным, поскольку в мире растущей взаимозависимости, по его мнению,

международная жизнь перестала быть «войной всех против всех». Она стала постепенно превращаться в сферу общего приложения усилий, в оказание услуг друг другу. Следовательно, заключает Циммерн, социальные, экономические и политические институты в мире должны меняться таким образом, чтобы удовлетворять общие нужды всех людей¹³.

Идеальным примером построения системы международных отношений для Циммерна является Британское Содружество, основанное, по его мнению, на служении каждого всем. Принцип Содружества — это приложение к области политического управления и социальной политики законов общечеловеческого братства, чувства долга по отношению к своему ближнему. Человек может существовать в обществе только за счет социальной организации, которые могут покоиться на разных основах — тирании, жестокости, жадности, страхе. В отличие от других форм социальной организации, Содружество, утверждает Циммерн, основано на братстве и любви и призвано воплотить дух и идеалы религии не только в своих доктринах, но и в практическом ведении политики¹⁴.

В работе «Выздоровливающая Европа», опубликованной в 1922 г., Циммерн подчеркивает, что коллективные проблемы Европы в ослабленном и дезорганизованном послевоенном мире может решить только Лига Наций. Согласно его оценке, Вудро Вильсон, выступая с идеей создания ради сохранения мира и предотвращения новой войны Лиги Наций, фактически предлагал новый «концерт великих держав», дополненный, однако, четырьмя важными положениями. Во-первых, новый миропорядок мыслился как глобальный, а не исключительно европейский. Во-вторых, предлагалось включать и малые страны. Далее необходимо было создать единую и постоянно действующую организационную структуру. Кроме того, новый «концерт держав» должен был проводить единую согласованную политику, основывающуюся на общих либеральных принципах. В конечном итоге, подытоживает Циммерн, «Лига Наций должна была стать международным инструментом идеалистического либерализма»¹⁵.

Идее глобального «концерта держав» был сразу же нанесен сокрушительный удар хотя бы тем, что в ее состав не вошли не только Германия и Россия, но и США. Кроме того, конференции послов ведущих держав неоднократно игнорировали решения Лиги Наций¹⁶.

Оценивая значимость лиги в международных отношениях, А. Циммерн признает, что политика определяется, как и на протяжении последних четырех веков, суверенными государствами. Однако, по его мнению, лига и не должна заменять собой правительства, не должна становиться единым мировым правительством, она должна стать одним из инструментов сотрудничества между правительствами. Проблема же состоит в том, что сотрудничество предполагает общие цели и согласованную политику, чего, констатирует Циммерн, в Европе не существует. Кроме того, на данный момент вообще невозможно создать рабочий орган европейской и, тем более мировой политики, основывающийся на базе согласованных принципов. Тем не менее Циммерн полагает, что лига стала неотъемлемой частью механизма цивилизации, и значимость ее увеличивается с каждым днем¹⁷.

Главным достижением в работе лиги Циммерн считает создание и функционирование секретариата. По его словам, «ежедневное обсуждение важнейших вопросов здравоохранения, транспорта, и других серьезнейших, но не вызывающих непримиримых противоречий проблем, медленно, но верно, сплетает в единый гармоничный узор самые насущные и постоянные общие интересы человечества»¹⁸.

В статье «Перспективы демократии», вышедшей в свет в 1928 г., А. Циммерн заявляет, что всеобщая демократизация мира стала необратимой тенденцией. По его мнению, установление демократии сначала в развитых странах, а затем и во всех остальных, уже является не выбором, а необходимостью, причем не имеющей альтернативы¹⁹.

Тем не менее хотя победа демократии в войне не подлежит сомнению, а триумф демократии в мире необратим, но современный ему период Циммерн считает критическим. Именно сейчас,

полагает он, определяется, какие именно формы правления примет демократия в мировом управлении. В разных странах демократические общества принимали различные формы правления, сейчас же, полагает Циммерн, впервые необходимо вырабатывать формы правления и политические институты на международном уровне²⁰.

Продолжая разрабатывать традиционную для либерализма тематику растущей экономической взаимозависимости, Циммерн обрушивается с критикой на своих коллег. По его словам, исследователи международных отношений слишком увлекаются юридическим анализом и построением абстрактных схем. Работы известных профессоров о Британском Содружестве и Лиге Наций, по мнению Циммерна, абсолютно бессмысленны, потому что исходят из традиционных постулатов и категорий политической науки. Сам же Циммерн уверен, что индустриальная революция кардинально изменила мир. Формально он все еще остается поделенным на суверенные государства, но как экономическая система он един. Развивая традиционное для либерализма положение о бессмысленности войны в эпоху экономической взаимозависимости, Циммерн утверждает, что невозможность разделения экономического и политического стала абсолютно очевидной. Политика и экономика стали нераздельными и интернациональными, появилась всемирная система взаимозависимости, причем скорость развития мира в этом направлении неизмеримо выросла²¹.

Для того чтобы адекватно реагировать на изменившуюся природу международных отношений, необходимо создать новые институты управления, которые должны действовать эффективно на национальном и интернациональном уровнях. Соответственно, надо отойти от некоторых укоренившихся традиций. Во-первых, отказаться от идеи абсолютного суверенитета. Во-вторых, отказаться от идеи улучшения управления за счет увеличения его централизации. В-третьих, отказаться от системы сдержек и противовесов, предназначенных для обеспечения стабильности и не позволяющих осуществлять быстрые изменения²².

Циммерн утверждает, что суверенитет и сотрудничество являются принципиально противоречащими друг другу концепциями.

Если суверенитет — концепция, применимая к миру самодостаточных единиц, к миру «войны всех против всех», то сотрудничество относится к миру взаимозависимых групп. Суверенитет обращен внутрь и концентрирует свои силы против «чужого», нависшего над четко очерченными суверенными границами. Сотрудничество обращено наружу и превращает «чужого» в элемент совместной работы ради достижения признанных общих интересов. В современном взаимозависимом мире, убежден Циммерн, суверенитет уходит в прошлое.

Кроме того, взаимозависимый мир, основанный на сотрудничестве, требует децентрализации управления. До сих пор, подчеркивает Циммерн, прогресс форм управления шел ко все большей централизации: от племени к городу, затем к государству, к империи. Примечательно, что для либералов была характерна вера в дальнейший рост централизации управления, которые мог бы даже привести к созданию единого мирового правительства. Циммерн же, напротив, считает, что централизация ушла в прошлое, хотя и была достаточно эффективной. Отмечая, что, например, балканскими народами для их же блага лучше было бы управлять централизованно, он все же приходит к выводу, что централизм себя исчерпал. Крупных федераций, по его мнению, больше не будет, но будет появляться все больше государств²³.

Примерами подобных новых институтов мирового управления, децентрализованных и опирающихся на сотрудничество, Циммерн считает Британское Содружество и Лигу Наций²⁴. Работа Содружества, по его мнению, основывается не на приказах, а на влиянии. То, что Имперская конференция 1926 г. официально признала уже давно существовавшую на практике полную самостоятельность доминионов во внутренней и внешней политике, Циммерн считает переходом от силовой политики к политике согласия. По его оценке, формально Британия отказалась от могущества, на деле же произошел переход от системы управления XVIII в. к системе управления XX в.²⁵ Лига Наций также не берет на себя функции формального управления, а предоставляет стол

переговоров, за который могут сесть представители государств, чтобы договориться о сотрудничестве.

Более подробно обращаясь к анализу Лиги Наций в работе «Лига Наций и власть закона» в 1936 г., Циммерн выделяет пять основных «опор», на которых должна покоиться международная безопасность:

1) улучшенный и расширенный концерт держав, действующий посредством регулярных конференций;

2) реформированная и переведенная на глобальный уровень Доктрина Монро, использующая всеобщие взаимные гарантии территориальной целостности и независимости;

3) улучшенная система Гаагских конференций для запросов, обсуждений и урегулирования международных споров, использующая политический орган конференций;

4) улучшение и координирование работы Всемирного почтового союза и подобных ему организаций и соглашений, касающихся оказания услуг в мировом масштабе, посредством создания Секретариата Секретариатов;

5) агентство по «поднятию шумихи»²⁶ против войны как всемирной угрозы и преступления против мирового сообщества.

Если первые четыре «опоры» уже существовали, пусть и в зачаточном состоянии, в довоенной системе, то пятая, по мнению Циммерна, явилась результатом наработок ученых и политиков во время войны. Пятая «опора» предполагала развивать осведомленность общества и привлекать на свою сторону общественное мнение, поскольку либералы традиционно полагали, что правительства способны развязать войну из-за отсутствия демократического сдерживания со стороны общества против диктаторов-лидеров государств, ведущих «силовую политику». Таким образом, принцип «поднятия шумихи» в Лиге Наций предполагался как международный эквивалент сопротивления избирателей непопулярному правительству в конституционной демократии²⁷. Причем Циммерн отмечает, что если традиционно каждый международный договор отражал только один подход к улаживанию проблем, то данные пять элементов представляют разные подходы

к управлению миром. Устав Лиги Наций уникален тем, что не является цельным логичным документом, но представляет собой набор отдельных статей, собранных иногда практически в случайном порядке и не объединенных четкой идеей. Тем не менее для Циммерна это выглядит не недостатком, а достижением — «добрососедским улаживанием разногласий... в едином документе»²⁸.

В целом для Циммерна Лига Наций — инструмент, облегчающий общие действия государств, вдохновленных идеей сотрудничества. Пока государства действительно стремятся к сотрудничеству, Лига может им помочь, работает гладко. Сообщество государств в таком случае становится почти конфедерацией. Однако, как только дух сотрудничества сменяется соперничеством и завистью, работа Лиги фактически прекращается. Таким образом, вынужден признать Циммерн, лига, от которой некоторые ожидали чудес, сама по себе оказалась политическим импотентом. Тем не менее Циммерн еще не теряет оптимизма и подчеркивает, что воля народов способна сделать лигу новой формой регулирования международных отношений, что знаменует переход от политики силы к политике ответственности²⁹.

Такие события 1930-х гг., как, например, захват Японией Маньчжурии, война Италии против Эфиопии, нарушения Германией Версальского и Локарнского соглашений, продемонстрировали неспособность Лиги Наций поддерживать мир и порядок. Циммерн вынужден констатировать, что в 1938 г. эгоистические соображения и стремление к односторонней выгоде для своего государства перевесили доводы в пользу общечеловеческого блага. Стало очевидно, что чувство солидарности внутри нации гораздо сильнее призывов к мировой ассоциации³⁰.

Причем Циммерн полагает, что проблема построения мирного и справедливого миропорядка заключается не столько в политической архитектуре, не в том, как подогнать друг к другу интересы государств в экономически взаимозависимом мире, а в том, чтобы наладить некие «правильные» отношения между гражданами этих государств, мобилизовать добродетель и мораль, «пробудить социальную совесть»³¹.

Итак, к 1938 г. Циммерну приходится признать, что мечты о глобальном миропорядке потерпели крах³². Но, в то время как Лига Наций продемонстрировала свою несостоятельность, Британское Содружество, по мнению Циммерна, по-прежнему служит великолепным примером выстраивания международных отношений не столько в плоскости политики или экономики, сколько морали³³. Кроме Содружества, считает он, международные отношения выстраивают между собой скорее на основе морали такие страны, как США, Канада, Франция, Швеция, Норвегия, Дания, Голландия, Бельгия, Швейцария. Отношения между ними, как и отношения между странами Британского Содружества, невозможно определить исключительно в политических терминах. Политически эти страны независимы, но, по мнению Циммерна, являются единым социальным организмом. Циммерн задается вопросом, сможет ли чувство социальной ответственности данных стран побудить их не только удерживаться от войны друг против друга, но и выступать совместно против других агрессоров, не только блюсти закон, но и стоять на его страже. Ответа на этот вопрос Циммерн не дает и ограничивается призывом к Лиге Наций перейти от режима воздерживания от войны к режиму предотвращения войны. Остальные другие виды деятельности Лиги Наций, по его мнению, превратились в пустую трату времени и сил, только отвлекают от главной задачи — предотвратить войну³⁴.

Таким образом, от эйфории по поводу создания Лиги Наций А. Циммерн пришел к признанию ее провала. Тем не менее международная политика, основывающаяся на морали, а не на силе, по его мнению, оставалась еще в конце 1930-х гг. реальной возможностью, что доказывала, в первую очередь, деятельность Британского Содружества.

---

¹ Aberystwyth University — About. URL: <http://www.aber.ac.uk/en/interpol/about/>

² См.: *Лебедева М. М.* Мировая политика. М. : Аспект Пресс, 2004 ; *Международные отношения: теории, конфликты, движения, организации / под ред. проф. П. А. Цыганкова.* М. : Альфа-М, 2007 ; *Мировая политика*

и международные отношения / под ред. С. А. Ланцова, В. А. Ачкасова. СПб. : Питер, 2005 ; *Цыганков П. А.* Теория международных отношений. М. : Гардарики, 2004 ; *Brown Ch., Ainley K.* Understanding International Relations. L. : Palgrave Macmillan, 2005 ; *Burchill S.*, et al. Theories of International Relations. L. : Palgrave Macmillan, 2005 ; *Kegley Ch. W., Raymond G. A.* The Global Future. A Brief Introduction to World Politics. Wadsworth, 2005 ; *Kegley Ch., Wittkopf E.* World Politics: Trend and transformation. N. Y. : St. Martin's Press, 1993 ; *Lee Ray J.* Global Politics. Boston: Houghton Mifflin Company, 1990 ; *Schmidt B. C.* On the History and Historiography of International Relations / Handbook of International Relations / ed. by Carlsnaes W., Risse Th., Simmons B. A. SAGE Publications, 2006 ; The Globalisation of World Polititics. An Introduction to International Relations / ed. by Baylis J., Smith S. Oxford University Press, 2001.

³ См.: *Quigley C.* The Anglo-American Establishment. N. Y. : Books in Focus, 1981. P. 75, 111.

⁴ О широких связях и значительном влиянии А. Циммерна в правящих кругах Великобритании см., напр.: *Quigley C.* The Anglo-American Establishment. N. Y. : Books in Focus, 1981.

⁵ См.: *Griffiths M.* Fifty Key Thinkers in International Relations. L., N. Y.: Routledge, 1999. P. 101.

⁶ См.: *Burchill S.* et al. Theories of International Relations. L. : Palgrave Macmillan, 2005. P. 6.

⁷ См.: The Globalisation of World Polititics. An Introduction to International Relations / Ed. by Baylis J., Smith S. Oxford University Press, 2001. P. 178–179.

⁸ *Zimmern A.* Nationality & Government. L. : Chatto & Windus, 1918. P. 1.

⁹ См.: *Zimmern A.* Nationality & Government. P. 332.

¹⁰ См.: Ibid. P. 2.

¹¹ См.: Ibid. P. 339–340.

¹² См.: Ibid. P. 292–293.

¹³ См.: Ibid. P. 353.

¹⁴ См.: *Zimmern A.* Nationality & Government. P. 355–356.

¹⁵ *Zimmern A.* Europe in Convalescence. L. : Mills & Boon, Limited, 1922. P. 123.

¹⁶ См.: *Lowe N.* Mastering Modern World History. L. : Palgrave, 1997. P. 50–51.

¹⁷ См.: *Zimmern A.* Europe in Convalescence. P. 124–126.

¹⁸ Ibid. P. 131.

¹⁹ См.: *Zimmern A.* The Prospects of Democracy // J. of the Royal Institute of International Affairs. Vd. 7, N 3 (May, 1928). P. 177.

²⁰ См.: *Zimmern A.* The Prospects of Democracy. P. 153–155.

²¹ Ibid. P. 156–161.

²² См.: Ibid. P. 163–164.

²³ См.: Ibid. P. 165.

²⁴ См.: Ibid. P. 153–191.

²⁵ См.: Ibid. P. 168.

²⁶ «Поднять шумиху» (англ. — *hue and cry*, лат. — *hutesium et clamor*) — призыв преследовать беглого преступника; берущее начало от Винчестерского статута 1285 г. положение в англо-саксонском праве о том, что любой гражданин, ставший свидетелем преступления, должен поднять тревогу, криками и шумом привлекая внимание. Все мужчины, услышавшие эти крики, должны были присоединяться к преследованию преступника и шуметь, преследуя его, пока он не попадал в руки шерифа.

²⁷ См.: *Griffiths M.* Fifty Key Thinkers in International Relations. L. : Routledge, 1999. P. 103.

²⁸ *Zimmern A.* The League of Nations and the Rule of Law, 1918–1936. L. : Macmillan and Co. Ltd., 1936. P. 266.

²⁹ См.: *Zimmern A.* The League of Nations and the Rule of Law. P. 284–285.

³⁰ См.: Marquess of Lothian, A. Zimmern et al. The Universal Church and the World of Nations. The Ethical Presupposition of a World Order. N. Y.: Willet, Clark & Co., 1938. P. 34–35.

³¹ Ibid. P. 46.

³² См.: Ibid. P. 50.

³³ См.: Ibid. P. 51.

³⁴ См.: Ibid. P. 52–55.